

Суданский транзит 2019–2022: от диктатуры аль-Башира к диктатуре аль-Бурхана?

Сергей Ю. Серёгичев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, sers80@mail.ru*

Аннотация. 11 апреля 2019 г. в Судане армия вынудила уйти в отставку президента Омара аль-Башира. Поводом к этому послужили непрекращающиеся многомесячные народные выступления. Отставка аль-Башира не удовлетворила демонстрантов, и они стали требовать демонтажа всего режима. В ответ армейская верхушка создала для управления страной Переходный военный совет (ПВС) и попыталась силой усмирить протестующих. Под сильным давлением международного сообщества и суданской улицы армия пошла на компромисс с гражданской оппозицией. В Судане был провозглашен переходный период к демократическому правлению и был создан военно-гражданский Суверенный совет, заменивший ПВС. Вскоре было сформировано Переходное правительство во главе с Абдаллой Хамдоком. В стране стали проводиться мероприятия по оздоровлению экономики и общественно-политической системы. Однако реформы Переходного правительства грозили подорвать экономические и политические позиции военных в Судане. 25 октября 2021 г. глава Суверенного совета генерал Абдель Фаттах аль-Бурхан совершил государственный переворот, отстранив гражданских политиков от власти. Переворот был осужден ведущими странами Запада, которые заморозили свои программы помощи Судану. В Хартуме и других крупных городах Судана вновь развернулось массовое протестное движение под лозунгом «Нет переговорам, компромиссу и партнерству с армией».

Ключевые слова: Переходный военный совет, Суверенный совет, Абдалла Хамдок, Абдель Фаттах аль-Бурхан, переворот 25 октября 2021

Для цитирования: Серёгичев С.Ю. Суданский транзит 2019–2022: от диктатуры аль-Башира к диктатуре аль-Бурхана? // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 1. С. 126–138. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-126-138

Sudanese transit 2019–2022. From al-Bashir's dictatorship to al-Burhan's dictatorship?

Sergei Yu. Seregichev

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
sers80@mail.ru*

Abstract. On April 11, 2019, the army forced the resignation of President Omar al-Bashir in Sudan. The reason for that was the incessant many months of people's uprisings. The resignation of al-Bashir did not satisfy the demonstrators and they began to demand the dismantling of the entire regime. In response, the army elite created the Transitional Military Council (TMC) to govern the country and tried to pacify the protesters by force. Under strong pressure from the international community and the Sudanese street, the army compromised with the civilian opposition. In Sudan, a transitional period to democratic rule was proclaimed and a civil-military Sovereign Council was established to replace the TMC. A transitional government headed by Abdullah Hamdok was soon formed. The country began to take measures for improving the economy and the socio-political system. However, the reforms of the Transitional Government threatened to undermine the economic and political position of the military in Sudan. On October 25, 2021, the head of the Sovereign Council, General Abdel Fattah al-Burhan, carried out a coup d'état, removing civilian politicians from power. The coup was condemned by leading Western countries, which froze their aid programs to Sudan. In Khartoum and other major cities of Sudan, a mass protest movement has again unfolded under the slogan "No to negotiations, compromise and partnership with the army".

Keywords: Transitional Military Council, Sovereign Council, Abdullah Hamdok, Abdel Fattah al-Burhan, coup of October 25, 2021

For citation: Seregichev, S.Yu. (2023), "Sudanese transit 2019–2022. From al-Bashir's dictatorship to al-Burhan's dictatorship?", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 126–138, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-126-138

Целью данной статьи является комплексный анализ тех глубинных общественно-политических процессов, которые были запущены событиями 10–11 апреля 2019 г. в Судане и идут до сих пор. Сейчас это крайне актуальная тема в современной суданистике и востоковедении, так как от развития внутрисуданской политической ситуации зависит направление вектора развития всего региона Северо-Востока Африки. В отечественной науке до сих пор не было подобного комплексного исследования, посвященного проблемам суданского переходного периода. Задачами настоящей

статьи являются изучение деятельности основных акторов переходного периода в Судане, особенностей их социально-политических программ, ключевых документов переходного периода, причин и последствий военного переворота в октябре 2021 г. Основным полемическим моментом в изучении переходного периода в Судане является дискуссия между условными «оптимистами» и «пессимистами». «Оптимисты» верят в неизбежную победу в Судане гражданских сил и демократии, «пессимисты» же считают время до установления новой диктатуры в стране и спорят по поводу имени очередного «спасителя» страны [Waal 2021; Быстров 2022a].

Традиция военных переворотов в Судане имеет давнюю историю, и связана она с той огромной ролью, которую вооруженные силы играют в жизни страны. Суданская армия выступает в качестве главного гаранта политической стабильности в стране, является целым «государством в государстве», контролирует сотни фирм и предприятий [Battahani 2016, p. 4]. Основными инструментами влияния армии на внутреннюю и внешнюю политику выступают силовой ресурс (собственно вооруженные силы Республики Судан, а также весь остальной блок силовых структур страны, за исключением Сил быстрой поддержки), разведывательный ресурс (военная разведка, Национальная служба разведки и безопасности / Служба общей разведки), экономический ресурс (Военно-индустриальная корпорация и компании-партнеры), административный ресурс (обеспечивается за счет присутствия в госаппарате большого числа выходцев из силового блока страны).

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в ночь с 10 на 11 апреля 2019 г. в силу непрекращающихся массовых народных протестов (их причинами стали резкое ухудшение социально-экономической обстановки, недовольство провальной политикой правительства, вооруженным насилием с его стороны в отношении мирной оппозиции, невозможность повлиять на курс властей, стремление покончить с многолетним засильем исламистов на политическом олимпе страны) в Судане снова случилась «внеплановая» смена власти¹. Высшее командование суданской армии создало Переходный военный совет Судана (ПВС), его главой стал Авад бен Ауф.

Однако уже 12 апреля Ауф уступил это место Абделю Фаттаху аль-Бурхану². Эта рокировка, помимо внутренних разногласий

¹ Sudan's President Bashir forced out in military coup // CNN. 2019. April 11. URL: <https://edition.cnn.com/2019/04/11/africa/sudan-unrest-intl/> (дата обращения 12 августа 2022).

² Ibn Auf steps down as leader of 'transition' in Sudan after one day in role // Middle East Eye. 2019. April 12. URL: <https://www.middleeasteye.com>

в военном лагере, была вызвана и самой фигурой Ауфа, занимавшего посты министра обороны и первого вице-президента Судана. Ауф был «номером 2» после аль-Башира в прежней системе власти, его преемником. Последнее обстоятельство грозило военным серьезными проблемами со стороны бушующей повсюду суданской улицы, уже отправившей в отставку организатора «революции национального спасения 30 июня 1989 г.» аль-Башира и требующей, чтобы армия спустя 30 лет вернулась наконец-то в казармы.

Поэтому генералы вполне могли настоять на отставке Ауфа под предлогом сохранения гражданского мира и стабильности в стране, прекрасно понимая, как протестанты ненавидят преемника свергнутого аль-Башира (так, узнав, что Ауф назначен главой ПВС, люди на улицах в тот же момент стали повсюду скандировать «мы не меняем вора [аль-Башира. – С. С.] на вора»³).

Бывший президент с момента своей вынужденной отставки сначала находился под охраной военных в своей резиденции (фактически под домашним арестом⁴), затем, 17 апреля, был помещен в тюрьму строгого режима Кобер⁵. Вместе с аль-Баширом были арестованы и его ближайшие соратники (по некоторым данным, около 150 человек)⁶.

В Судане ходят слухи, что местные силовики (Ауф, аль-Бурхан, Дагло) устроили на самом деле превентивную акцию с целью не допустить нового прихода к власти радикальных исламистов [Быстров 2019]. Впрочем, редкий военный переворот в Судане не имел подобных благородных объяснений, так что и это вполне может со временем оказаться всего лишь элементом информационной борьбы.

net/news/ibn-auf-steps-down-leader-transition-sudan-after-one-day-role/ (дата обращения 12 августа 2022).

³ Sudan's president Omar Hassan al-Bashir is ousted, but not his regime // The New York Times. 2019. April 11. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/11/world/africa/sudan-omar-hassan-al-bashir.html?action=click&module=Top%20Stories&pgtype=Homepage> (дата обращения 18 августа 2022).

⁴ Sudan's Bashir ousted by military and placed under arrest // Reuters. 2019. April 11. URL: <https://news.yahoo.com/sudan-braces-military-announcement-anti-bashir-protests-063129581.html> (дата обращения 16 августа 2022).

⁵ Sudan's Bashir transferred to jail notorious for holding political prisoners during his regime // CNN. 2019. April 18. URL: <https://edition.cnn.com/2019/04/17/africa/bashir-sudan-maximum-security-prison-intl/index.html> (дата обращения 16 августа 2022).

⁶ More than 100 people arrested from president's team in Sudan, including prime minister // TASS. 2019. April 11. TASS. URL: <https://tass.com/world/1053170> (дата обращения 18 августа 2022).

Сразу после переворота 11 апреля военные объявили об отставке кабинета министров и роспуске Национальной ассамблеи Судана (законодательного органа страны), о проведении общесуданских выборов в 2021 г., о «заморозке» действующей конституции, о вводе на три месяца режима чрезвычайного положения⁷. В ответ Ассоциация суданских профессионалов (АСП), ведущая сила оппозиционного альянса «Силы за свободу и изменения», призвала суданцев бороться за полное претворение в жизнь положений главного документа оппозиции «Декларации свободы и изменения»: формирование национального переходного правительства, немедленное прекращение насилия против мирных протестантов, предание суду лиц, ответственных за такое насилие⁸.

Новый рубежный этап в развитии суданского политического кризиса произошел 3 июня 2019 г.: полиция при поддержке спецназа (есть мнение, что это были отряды СБП⁹) разогнала палаточный лагерь оппозиции на площади перед генштабом суданской армии в Хартуме (он возник там за два месяца до этого). Оппозиция заявила о 118 погибших (при разгоне применялся слезоточивый газ, дубинки и огнестрельное оружие) и более 300-х раненых. Власти говорят о 64 погибших. Правозащитные организации назвали это событие «хартумской резней».

5 июля после долгих и непростых переговоров военные и оппозиция сумели наконец договориться и уже 17 июля было заключено соглашение между ПВС и «Альянсом за свободу и перемены» о 39-месячном переходном периоде, во время которого управлять страной будет единый гражданский и военный совет. Этот Суверенный совет будет состоять из 5 гражданских лиц и 5 военных представителей плюс председатель Суверенного Совета, который будет выбран совместным голосованием всех членов Совета (гражданских и военных) из числа гражданских лиц. Суверенный совет назначает на переходный период техническое правительство. В течение трех месяцев должен быть создан Законодательный совет¹⁰. По истечении 39-месячного переходного

⁷ Army announces removal of Bashir and formation of Military Council // SUNA. 2019. April 11. URL: <https://www.suna-sd.net/read?id=255920> (дата обращения 16 августа 2022).

⁸ Declaration of freedom and change. Khartoum, 2019. January 1. P. 1.

⁹ “Chaos and Fire”. An analysis of Sudan’s June 3, 2019 Khartoum Massacre. Physicians for Human Rights. March 2020. P. 6.

¹⁰ Political agreement on establishing the structures and institutions of the transitional period between the Transitional Military Council and the Declaration of Freedom and Change Forces. 17 July 2019. Khartoum.

периода должны пройти общенациональные выборы, которые закрепят окончательный возврат к гражданскому правлению¹¹.

17 августа ПВС и АСИ (Альянс за свободу и изменения, реинкарнация «Альянса за свободу и перемены») подписали Конституционную хартию Переходного периода 2019 г.¹² Документ содержал развернутые пункты Соглашения от 17 июля.

21 августа было завершено формирование Суверенного совета Судана. Его главой стал аль-Бурхан.

В состав военного «крыла» Совета вошли: Мухаммед Хамдан-Дакло, Шамс ад-Дин аль-Кабаша, Ясер Абдель Рахман Ата, Ибрагим Джабир.

Оппозиционное «крыло» в Совете образовали: Хасан Шейх эд-Дин Идрис, ученый Сидик Тауэр, Мухаммед аль-Факи Сулейман, Мухаммед аль-Хасан аль-Тайши, Айша Муса и Раджа Никола Абдель Масих¹³. Новым председателем Конституционного суда стала Наамат Абдалла¹⁴.

21 августа к присяге был приведен премьер-министр Судана Абдалла Хамдок. 5 сентября был объявлен состав переходного

¹¹ Sudan power-sharing deal reached by military and civilian leaders // The New York Times. 2019. July 4. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/04/world/africa/sudan-power-sharing-deal.html> (дата обращения 20 августа 2022); Military junta and alliance for Freedom and Change reach agreement on transitional period in Sudan // Radio Dabanga. 2019. July 5. URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/military-junta-and-alliance-for-freedom-and-change-reach-agreement-on-transitional-period-in-sudan> (дата обращения 20 августа 2022); Sudan's ruling generals, protest leaders sign power-sharing deal // Aljazeera. 2019. July 17. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/7/17/sudans-ruling-generals-protest-leaders-sign-power-sharing-deal> (дата обращения 22 августа 2022).

¹² Sudan protest leaders, military sign transitional government deal // Aljazeera. 2019. August 17. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/8/17/sudan-protest-leaders-military-sign-transitional-government-deal> (дата обращения 24 августа 2022).

¹³ The Head of the Military Council issues a constitutional decree forming the Sovereign Council // Presidency of the Republic – The Republican Palace. 2019. August 20. URL: <https://www.presidency.gov.sd/eng/news/The%20chairman%20of%20the%20military%20council%20issues%20a%20constitutional%20decree%20forming%20the%20sovereign%20council> (дата обращения 24 августа 2022).

¹⁴ Sudan appoints its first woman Chief Justice // Radio Dabanga. 2019. October 10. URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/sudan-appoints-its-first-woman-chief-justice> (дата обращения 30 августа 2022).

правительства (18 министров и 6 госминистров). МИД впервые в истории страны и арабского мира возглавила женщина – Асма Мохаммед Абдалла. Женщины также возглавили министерства социального развития, по делам молодежи и спорта, а также министерство высшего образования¹⁵.

26 ноября 2019 г. переходное правительство Судана в рамках кампании по борьбе с наследием прежнего режима аннулировало ст. 152 Закона «об общественном порядке», значительно ограничивавшую права женщин. По этой статье многие женщины понесли наказания за «бесстыдные и аморальные акты» (публичное несоблюдение предписанного женщине дресс-кода и распитие алкогольных напитков). Также отныне женское обрезание было объявлено уголовным преступлением. Решение правительства окончательно вступило в силу после утверждения его Суверенным советом 13 июля 2020 г.¹⁶

28 ноября 2019 г. переходное правительство Судана одобрило закон о роспуске бывшей правящей партии страны «Национальный конгресс» Судана (НКС) и демонтажа ее режима, который был у власти более 23 лет (НКС возник в 1996 г.). Закон предусматривает, что «никакой символ режима или олицетворяющей его партии не будет разрешен в какой-либо политической деятельности в течение 10 лет»¹⁷.

В середине декабря 2019 г. суд в Хартуме приговорил бывшего президента аль-Башира к двум годам тюремного заключения за преступления коррупционной направленности. Он отправлен под стражу в специальный коррекционный центр для пожилых преступников¹⁸.

¹⁵ Prime Minister Hamdoun presents new Sudanese government // Radio Dabanga. 2019. September 6. URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/prime-minister-hamdoun-presents-new-sudanese-government> (дата обращения 19 сентября 2022).

¹⁶ Sudan: New law amending penal code takes effect [Электронный ресурс] // Library of Congress. 2020. July 23. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2020-07-23/sudan-new-law-amending-penal-code-takes-effect/> (дата обращения 19 сентября 2022).

¹⁷ Sudan dissolves National Congress Party, repeals Public Order Bill // Radio Dabanga. 2019. November 29. URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/sudan-dissolves-national-congress-party-repeals-public-order-bill> (дата обращения 24 сентября 2022).

¹⁸ Sudan's ousted leader is sentenced to two years for corruption // The New York Times. 2019. December 13. URL: <https://www.nytimes.com/2019/12/13/world/africa/sudan-bashir-trial-verdict.html> (дата обращения 28 сентября 2022).

Второй ключевой проблемой революционного Судана после вопроса о параметрах раздела власти между военными и гражданскими лидерами стало состояние экономики страны, чья стабильность, да и само существование, сильно зависит от международной помощи. Формирование переходного правительства под руководством Абдаллы Хамдока и его мероприятия в финансово-экономической сфере позволили немного улучшить инвестиционный климат в стране. Судан вновь стал получать помощь по линии МВФ. Однако команде Хамдока так и не удалось провести все необходимые, в том числе и весьма радикальные, реформы в области экономики и государственного управления. В частности, вернуть под правительственный контроль те фирмы и предприятия, которыми владеют военные, не платя при этом налогов в суданский бюджет. В этой связи в Судане до сих пор считают, что октябрьский военный переворот 2021 г. был вызван во многом стремлением военных защитить свой бизнес от посягательств гражданских властей¹⁹.

Усиление глубоких противоречий между военным и гражданскими лагерями, планы кабинета Хамдока по реализации радикальных мер по оздоровлению экономики, поддержка военных со стороны Египта, ОАЭ и КСА, ожидаемая плановая ротация аль-Бурхана гражданским лидером на посту главы Суверенного совета вынудили суданскую армию в очередной раз дернуть «стоп-кран» и провести радикальную корректировку курса.

25 октября 2021 г. военные арестовали премьер-министра Хамдока и других лидеров гражданского блока, включая членов переходного правительства и Суверенного совета. В стране было вновь объявлено чрезвычайное положение. Военные решили придать своим действиям видимость законности, попытавшись убедить Хамдока, взятого под домашний арест, выпустить заявление о поддержке переворота. Глава переходного кабинета не только отказался это сделать, но и, наоборот, призвал суданцев мирными способами сопротивляться попытке переворота и «защищать их революцию». В ответ военные перевезли Хамдока из его дома в неизвестное место²⁰.

¹⁹ Profile: Abdalla Hamdok, Sudan's outgoing civilian leader // Aljazeera. 2022. January 3. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/3/profile-abdalla-hamdok-sudans-outgoing-civilian-leader> (дата обращения 2 октября 2022).

²⁰ Sudan military seizes power, detains PM, Ministers in dawn coup // Radio Dabanga. 2021. October 25. URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/sudan-military-seizes-power-arrests-pm-and-civilian-ministers-in-dawn-coup> (дата обращения 2 октября 2022).

План военных, рассчитывавших со временем договориться с умеренными кругами оппозиции (близкими к ведущим партиям страны Юнионистско-демократической партии (ЮДП) и «Аль-Умма») и западными режимами, в первую очередь с США, провалился (узнав о перевороте, Вашингтон сразу же приостановил финансовую помощь Судану²¹). В ответ на действия армейской верхушки радикальная гражданская оппозиция в лице так называемых комитетов сопротивления (входя в зонтичную структуру «Сил за свободу и изменения») вывела массы людей (студентов, старшеклассников, выпускников вузов, учителей, врачей, мелких уличных торговцев и т. д.) на улицы крупнейших суданских городов, чтобы добиться падения режима очередной генеральской хунты.

Несмотря на жесткие меры противодействия со стороны властей (в том числе применение силами безопасности боевого оружия), массовые демонстрации под лозунгами «Трех нет» (нет переговорам с военными, нет компромиссу с генеральской хунтой и нет партнерству с армией в деле управления страной), «Военные, (идите. – С. С.) в свои казармы!», «Долой аль-Бурхана!» продолжают до сих пор. Жертвы среди демонстрантов уже не пугают уставших бояться людей, а лишь усиливают их решимость довести начатую борьбу с военными властями до победного конца. Тем временем в Судане, по оценкам Всемирной продовольственной программы, 18 млн человек (39% населения) находятся на грани голодной смерти²².

На этом фоне дополнительным фактором риска масштабного социального взрыва выступает чрезвычайно высокий уровень молодежной безработицы в Судане: по оценкам местных экспертов (данные на 2020 г.), доля безработных среди молодых суданцев (в том числе и выпускников вузов) последние 10 лет колеблется в диапазоне 80–90%²³. Вследствие этого суданская молодежь массово

²¹ As it happened: Sudan military dissolves civilian govt as anti-coup protests turn deadly // France 24. 2021. October 25. URL: <https://www.france24.com/en/africa/20211025-live-sudan-s-armed-forces-detain-pm-hamdok-for-refusing-to-join-coup> (дата обращения 2 октября 2022).

²² WFP Sudan country brief. August 2022. URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000142852/download/?_ga=2.208338390.591906749.1664722050-989563437.1664722050 (дата обращения 2 октября 2022).

²³ Massive youth unemployment in Sudan // Radio Dabanga. 2020. October 5. URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/massive-youth-unemployment-in-sudan> (дата обращения 6 октября 2022).

эмигрирует за рубеж, в первую очередь в Египет, где уже проживают 4 млн человек [Быстров 2022b].

Кроме этого, еще одним следствием военного переворота аль-Бурхана принято считать начавшееся сразу после него «тихое», но весьма активное возвращение в суданские госструктуры исламистов из числа членов запрещенной НКС, ранее изгнанных оттуда²⁴. Так, на должности руководителей военной разведки были назначены генералы Абдель Наби аль-Махи и Абдельмоним Джалал, оба известные исламисты [Rybarczyk 2022].

Таким образом, изучая глубинные суданские социально-политические процессы в течение последних трех лет, мы можем наблюдать наглядное подтверждение известного афоризма про местную политику: «История Судана всегда повторяется». За одной военной диктатурой всегда следует другая, весь вопрос лишь в том, сколько времени в данный конкретный исторический момент отводится на переходный период от одной генеральской хунты к другой. В этот переходный период в Судане расцветает недолгая (иногда совсем короткая) демократическая «весна-лето». Затем вновь наступает суровая многолетняя «осень-зима» суданской диктатуры.

Сейчас разница с прошлыми сменами суданских политических «сезонов» состоит в том, что в настоящее время радикальная гражданская оппозиция, опираясь на ранее достигнутые успехи (отставка аль-Башира, формирование правительства Хамдока, реформа репрессивного законодательства, запрет и роспуск НКС), хочет сломать вышеописанный механизм смены политических «сезонов» в Судане, даже ценой сохранности самой страны, которая остро нуждается в эффективной экономико-финансовой помощи.

Если у оппозиции это получится, то мы сможем наблюдать настоящее рождение нового Судана, вступающего на трудный и неизведанный путь подлинного демократического развития общества и государства. Шансы на такой исход ситуации у оппозиции действительно есть: протестующие поверили в себя и свои силы, когда добились отставки сначала аль-Башира, а затем и Ауфа; протесты получают информационную поддержку со стороны западных СМИ; военные боятся радикально зачищать улицы суданских городов от протестующих, чтобы не вызвать слишком громкого недовольства со стороны США, ратующих за установление демократии в Судане; социально-экономическая обстановка в стране продолжает ухудшаться и подпитывать протестные настроения.

²⁴ Bashir's NCP returns to power in Sudan after recent coup: PCP // Sudan Tribune. 2021. November 7. URL: <https://sudantribune.com/article222768/> (дата обращения 8 октября 2022).

Впрочем, и лицо очередного наступающего сезона суданской диктатуры отнюдь не монолитно. Долгое время считалось, что аль-Бурхан, как и ранее Ауф, всего лишь креатуры командующего Сил быстрой поддержки (СБП, бывшие «джанджавиды») Мухаммеда Хамдана Дагло (больше известен как «Хемитти»), который, по общему мнению большинства суданцев, и стоял за переворотом 11 апреля 2019 г. Однако в последнее время аль-Бурхан, как кажется, явил миру свое истинное лицо высокопоставленного ставленника классической военной элиты Судана, которая втайне презирает «выскачку» Дагло (последний не имеет даже законченного школьного образования, не говоря уже о высшем военном/гражданском образовании), явно метящего в нового многолетнего «рулевого» Судана. В то же время суданский генералитет готовит это место под аль-Бурхана.

Фактически сейчас в стране идут две параллельные битвы за власть: 1) радикальная оппозиция против армии; 2) военные (фракция аль-Бурхана) против бывших джанджавидов, а ныне Сил быстрой поддержки (фракция Дагло). Проигравших в этой схватке отдадут на растерзание гражданской оппозиции и международного сообщества (правда, в руки Международного уголовного суда не отдадут, как это уже было с аль-Баширом). При этом программа «максимум» военных, помимо разгрома дарфурского клана Дагло, направлена на удержание власти в стране на неопределенный срок. Программа «минимум» же состоит в сохранении армейским руководством своих господствующих позиций в политике и экономике Судана при формальном и чисто номинальном гражданском правлении. Иными словами, при реализации этого сценария команда аль-Бурхана хочет сохранить суданскую армию и аффилированные с ней экономические структуры как «государство в государстве», надежно защитив их от всяческих возможных посягательств со стороны любой гражданской администрации вне зависимости от ее политической ориентации. В обеспечение реализации этого сценария выступает ряд факторов: Египет, ОАЭ, КСА – за сохранение военных у власти в Судане; Россия и Китай также не возражают против доминирующей роли суданских военных в политике страны; США невыгоден окончательный развал Судана, что может произойти, если в стране начнется полномасштабная гражданская война между сторонниками военных и гражданских режимов, поэтому Вашингтон вполне может поддержать военный лагерь в его притязаниях на власть.

Литература

- Быстров 2022а – Быстров А.А. О политической ситуации в Судане на фоне раскола в гражданской оппозиции // Институт Ближнего Востока. 2022. 20 сент. URL: <http://www.iimes.ru/?p=89865> (дата обращения 4 ноября 2022).
- Быстров 2022б – Быстров А.А. О причинах массовой миграции из Судана в Египет // Институт Ближнего Востока. 2022. 1 окт. URL: <http://www.iimes.ru/?p=90153> (дата обращения 8 октября 2022).
- Быстров 2019 – Быстров А.А. К вынужденной отставке президента Судана О. аль-Башира // Институт Ближнего Востока. 2019. 11 апреля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=55097> (дата обращения 18 августа 2022).
- Battahani 2016 – *El-Battahani A.* The Sudan Armed Forces and prospects of change // CMI INSIGHT. 2016. no. 3. P. 1–9.
- Rybarczyk 2022 – *Rybarczyk K.* The return of the islamist regime in Sudan? 2022. URL: <http://democracyinafrica.org/the-return-of-the-islamist-regime-in-sudan/> (дата обращения 9 октября 2022).
- Waal 2021 – *Waal A.* Countering Sudan's coup. The United States faces a crucial test in Khartoum. 2021. URL: https://www.foreignaffairs.com/sudan/countering-sudans-coup?check_logged_in=1 (дата обращения 4 ноября 2022).

References

- El-Battahani, A. (2016), “The Sudan Armed Forces and prospects of change”, *CMI INSIGHT*, no. 3, pp. 1–9.
- Bystrov, A.A. (2022), “On the political situation in Sudan against the backdrop of a split in the civil opposition”, *Middle East Institute*, September, 20, available at: <http://www.iimes.ru/?p=89865> (Accessed 4 Nov. 2022).
- Bystrov, A.A. (2022), “On the causes of mass migration from Sudan to Egypt”, *Middle East Institute*, October, 1, available at: <http://www.iimes.ru/?p=90153> (Accessed 8 Oct. 2022).
- Bystrov, A.A. (2019), “On the forced resignation of Sudanese President O. al-Bashir”, *Middle East Institute*, April, 11, available at: <http://www.iimes.ru/?p=55097> (Accessed 18 Aug. 2022).
- Rybarczyk, K. (2022) *The return of the Islamist regime in Sudan?*, available at: <http://democracyinafrica.org/the-return-of-the-islamist-regime-in-sudan/> (Accessed 9 Oct. 2022).
- Waal, A. (2021) *Countering Sudan's coup. The United States faces a crucial test in Khartoum*, available at: https://www.foreignaffairs.com/sudan/countering-sudans-coup?check_logged_in=1 (Accessed 4 Nov. 2022).

Информация об авторе

Сергей Ю. Серёгичев, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sers80@mail.ru

Information about the author

Sergei S. Seregichev, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sers80@mail.ru